

СУМЕРКИ СТАРОГО МИРА

Хан Сер Я. Сумерки. Роман, М., Гослитиздат, 1958, 187 стр.

Если вкратце охарактеризовать основную идею романа Хан Сер Я, то она заключена в самом названии — «Сумерки». Тема книги — закат колониального буржуазного общества в Корею. В романе социально остро изображены люди двух миров: одни связывают свою судьбу с классом капиталистических хищников, другие, люди труда, — смело встают против произвола и капиталистических порядков.

Ким Дя Дан, не слишком удачливый представитель правящего класса, обанкротившийся фабрикант, некогда был владельцем крупной текстильной фабрики. Но дела его сложились так, что он очутился перед лицом неминуемого разорения. Теперь он вынужден уступить место более опытному дельцу — Ан Дюн Со. Но Ким Дя Дан не сдастся сразу, он судорожно ищет возможности выкарабкаться из этого положения. Этой спасительной соломинкой для него была надежда на примирение с Ан Дюн Со.

А примирение с ним означало признание превосходства Ан Дюн Со, которого он некогда третировал и не ставил ни во что.

Ким Дя Дан смирился с циничной логикой буржуазного общества, которая говорит, что «побеждает тот, кто держит рукоятку ножа». И он идет на сделку с совестью и пытается найти выход в женитьбе своего сына Кен Дя на дочери Ан Дюн Со — Хен Ок. При этом он не спрашивает сына, любит он Хен Ок или нет. Для него важно, как этот брак отразится на его кармане и общественном весе. «Объявить себя банкротом? Нет, такого позора я б не перенес! А теперь, пусть я не полновластный хозяин фирмы, а только ее совладелец, но имя мое... безусловно, и главное — я остаюсь при деле», — говорит он сыну.

И когда сын протестует против этой неприкрытой сделки, отец откровенно отвечает ему: «Наши взгляды определяются карманом, а настроения желудком!»

Ан Дюн Со происходит из родовитой помещичьей семьи. В годы молодости он приобрел прииск, который сулил ему золотые горы. Но он терпит крах и теряет не только собственное состояние, но и капиталы своего первого компаньона и друга Ким Дя Дана. Более 10 лет Ан Дюн Со терпел неудачи, пока ему не улыбнулось долгожданное счастье. Он

становится одним из расторопных агентов японского акционерного общества «Ясуда». Хозяева щедро наградили его за услуги. В один прекрасный день Ан Дюн Со стал обладателем золотого и вольфрамового рудников и из неизвестного до сих пор спекулянта превратился в крупного промышленника и торговца. Но он не довольствуется этим, аппетиты его растут. Он становится также совладельцем текстильной фабрики Ким Дя Дана, а впоследствии — полновластным ее хозяином. Ан Дюн Со, став фактически владельцем фабрики, ищет пути для выкачивания еще больших прибылей. Он предпринимает модернизацию устаревшего оборудования, пытается придумать способ более современной и утонченной эксплуатации рабочих. Для достижения своих целей он не гнушается никакими средствами. И он умеет достигать своих целей. По сравнению с Ким Дя Даном он оказался более изворотливым, потому что был еще более бесчестным.

Дочь его Хен Ок как две капли воды похожа на своего отца. Хен Ок — натура эгоистическая, холодная и расчетливая. В своем женихе она видит человека, в силу обстоятельств являющегося ее вещью, собственностью, которой она может распоряжаться по своему усмотрению. Было время, когда она в студенческую пору вместе с другими принимала участие в левых студенческих кружках, которые были тогда в моде. Но игра в «левых» длилась недолго, и она была прервана, как только Хен Ок почувствовала, что стала дочерью состоятельного отца.

Особое место в романе занимает Кен Дя, сын Ким Дя Дана. У Кен Дя — очень сложный и своеобразный характер. Он приходит даже к мысли о том, что гибель капитализма неизбежна, но этот вывод не столько обоснован его жизненным опытом, сколько почерпнут из книг в годы студенчества. В лице Кен Дя автор показал типический образчик представителя буржуазной интеллигенции, которая доходит до объективного понимания процессов общественного развития, но не в силах порвать со своей средой в силу устоявшихся привычек. Первые же столкновения с жизнью привели к тому, что все его благие мечты о служении Родине и народу сразу же разлетаются в прах.

Кен Дя — натура безвольная. Его характер сказывается в личных отношениях с людьми, в частности во взаимоотношениях с Е Сун И, которая по своим убеждениям и взглядам была близка его запросам и идеалам. С ней он мог лишь говорить о своих переживаниях, но не сумел сделать решительного шага и потерял ее.

Кен Дя понимает намерения родителей, пытающихся путем его женитьбы на Хен Ок поправить пошатнувшиеся дела, все его существо возмущается этой коммерческой сделкой. Но он лишь произносит бравурные патетические речи, ничего не предпринимая против намерений отца женить его по расчету.

В политическом отношении он остается таким же слабым и безвольным. Показательным примером этого служат его постоянные апелляции к такому «защитнику» интересов рабочих, как Ан Дюн Со. Он часто оправдывается словами: «Я поговорил с Ан Дюн Со», «Ан Дюн Со не может не пойти навстречу интересам рабочих».

На примере Кен Дя автор приводит читателя к мысли о том, что буржуазная интеллигенция оторвана от настоящей борьбы, от народа и будет выброшена за борт, если не поймет своего долга перед народом, если не увидит своего места в его рядах. Вне борьбы, вне народа нет революционного обновления жизни, нет подлинного счастья.

Хан Сер Я пишет широкими мазками. Если образы людей правящего слоя выведены в романе очень подробно и детально, то представители рабочего класса выступают не только как отдельные герои, но и как единый коллектив. В противовес этому сплоченному рабочему коллективу автор показывает внутреннюю слабость и разложение в лагере капиталистов. Основные представители рабочего класса, борники народных интересов в романе появляются реже, чем Ан Дюн Со и другие. Но зато в романе самое большое внимание уделяется результатам их борьбы за свои интересы. Это они распознают сущность предпринятого Ан Дюн Со похода против интересов рабочих фабрики и воямья разоблачают истинный характер лозунга рационализации, призванного выжимать последние соки из рабочих.

Без громких слов трудятся передовые рабочие Чун Сик, Хен Чхоль и другие над тем, чтобы повысить сознательность трудящихся в борьбе против капиталистов. Они понимают, что в будущем им будут нужны и такие люди, как Тхон Пир, который, кроме экономической борьбы, ничего не признает и слышать не хочет о политической борьбе. Чун

Сик осторожно, исподволь открывает глаза на правду Тхон Пиру, и тот снова становится в ряды борцов за рабочее дело.

Символична концовка романа, где описывается забастовка, которая начинается в предвечерние сумерки. Эти сумерки символизируют конец мира тунеядцев вроде Ким Дя Дана и Ан Дюн Со. В то же время это начало организованного выступления рабочих. Заканчивается период стихийной борьбы и начинается поход сознательных рабочих против капиталистов.

Наиболее сильные герои книги —

люди труда — верят в справедливость своего дела, борются за то, «чтобы вообще не водились Ан Дюн Со» на корейской земле. Сегодня, когда социалистическая Корея стала реальностью, пути этих людей, их борьба и жертвы приобретают глубокий исторический смысл.

Роман «Сумерки» — яркое, талантливое произведение. Он помогает советскому читателю представить себе тот исторический путь, который привел народ Кореи в ряды великого лагеря социализма.

В. ПАК

СЕМЬ ЛЕТ

Мулк Радж Ананд. Семь лет. История индийского мальчика. Перевод с английского, М., Детгиз, 1957, 222 стр.

«Семь лет» — так называется книга воспоминаний одного из крупнейших современных писателей Индии Мулк Радж Ананда о далеких годах его детства. В этой книге, которую можно сравнить со знаменитой повестью М. Горького «Детство», Ананд оценивает события своих детских лет с высоты всей прожитой жизни с мудростью человека, чье сердце пронизано большой болью за судьбу своего народа, находившегося в колониальном рабстве.

Тонкое понимание всех чувств ребенка, мастерское умение их передать и описать — вот что пленяет в этой книге. Многие писатели пишут о своих детских годах, но редко кому из них удается сделать это так, чтобы читатель не только вошел в семью героя книги, стал товарищем его детских игр, но и почувствовал себя гражданином его родины. Не у многих книги о самом раннем периоде жизни проникнуты чувством гражданственности, и далеко не все могут передать такое ощущение своим читателям. Ананд сумел это сделать — и в этом главное достоинство его книги.

Не случайно писателю удалось превратить простой рассказ ребенка о себе в рассказ о жизни индийского народа. Это плод многих мыслей, результат долгих лет вдумчивых наблюдений. Самые разные стороны жизни своей родной страны показывает читателю Ананд. И первое место в книге занимает рассказ о тех унижениях, которым подвергали индийцев сахибы — английские офицеры, колониальные чиновники. Здесь нет ча-

сто встречающихся у индийских авторов подробных описаний издевательств или избиений, Ананд иначе строит повествование, рисуя картину взаимоотношений двух миров — мира владык-колонизаторов и мира «туземцев», на труде которых строилось благополучие владык.

Отец писателя — «цветной» унтер-офицер англо-индийской армии, вынужденный каждый день встречаться с сахибами, тратил много сил на то, чтобы примениться к требованиям и желаниям хозяев, не потерять место, свой паек и заработок. Каждое столкновение с сослуживцами, которые черня его, пытались подольститься к начальству, приводило к тому, что он терял душевное равновесие и дома приходил в ярость по малейшему поводу, бранил жену, жестоко избивал детей. Таким образом, уродливая система отношений поработанных с колонизаторами калечила не только тех, кто непосредственно соприкасался с сахибами, но и всех, кто косвенно был причастен к сфере этих отношений.

Сахибы с полным безразличием относились к жизни индийского народа. С одинаковым равнодушием взирали они на бессмертную красоту древних храмов и на нищету миллионов крестьян и ремесленников, не обращали внимания ни на богатство индийской литературы, ни на безграмотность широких масс народа. Более того — они стремились сохранить эту безграмотность, нищету, эту вынужденную отсталость. Нельзя без боли и негодования читать в книге Ананда описание школы для детей индийцев, которую скорее можно назвать застенком,

школы, куда дети не могли входить без чувства страха, где тупые и жестокие учителя не воспитывали, а оглуляли и озлобляли детей, унижая их придирками и побоями. Боль за отца, боль за себя, зависть к нарядам детям сахибов — вот те чувства, которые мучили мальчика, которые запомнились писателю навсегда.

В созревающей душе ребенка большой след оставила весть о борьбе патанских племен за свободу, весть о том, что не все в Индии боялись прогневить господ, что есть люди, которые предпочитают смерть унижению. Ананд с гордостью вспоминает, как его мать, одна из многих миллионов простых индийских женщин, весь мир которых замкнут стенами кухни, говорит своему запуганному мужу: «Дрянное твоё правительство, вот что... Оно не смеет так тиранить народ. А ты не будь таким запуганным. Ты должен быть мужчиной, как мой отец». И с большим теплом писатель рассказывает о своем деде по матери — старом и мудром крестьянине-сикхе, который любил волю и землю и хранил в своей памяти лучшие традиции воинской сикхской общины, борющейся с любыми поработителями.

Жизнь в маленьком гарнизонном местечке, где протекало детство писателя, отражала в миниатюре жизнь всей Индии того времени. Здесь, как и повсюду, сохранялись консервируемые колонизаторами древние кастовые отношения и древние обычаи. Уже тогда, в далекие годы детства, Ананда поразило незаслуженно презрительное отношение членов «высших каст» к членам «низших», и эти детские впечатления, вероятно, немало способствовали тому, что писатель со временем стал одним из выдающихся борцов за общественный прогресс, за отказ от косных традиций. Тягостные семейные сцены, которые ему пришлось наблюдать, деспотическое отношение старших к младшим, принудительные браки, заключаемые родителями против воли молодых, рабское положение невестки в семье мужа — все это тоже помогло писателю уяснить себе путь борьбы за счастье своего народа.

В небольшой книге можно найти истоки всех элементов столь знакомого нам мировоззрения писателя. И поэтому хочется сказать, что очень правильным был выбор именно этой книги для перевода на русский язык. Ананд здесь во многом сам объясняет и раскрывает себя. Когда мы читаем в книге о том, какой ужас охватил всех при известии о начале войны, мы понимаем, что Ананд — прогрессивный писатель и борец за свободу и процветание своего народа — неотделим от